

НА РАДОСТЬ ЛЮДЯМ

«ДАГЕСТАНСКАЯ ПРАВДА»

г. Махач-Кала

9 НОЯ 1989

ОДНАЖДЫ после спектакля за кулисы пришел седой старик и, подойдя к Барият, сказал ей:

— Возьми себе, дочь моя, оставшиеся годы моей жизни! Ты должна долго жить на радость нашим людям!

На радость людям... Много горя пришлось хлебнуть Барият, прежде чем люди стали говорить ей это. Как внезапно вабежавшие горные тучи застилают яркое солнце дня, так носители темноты и шевешества гасили радостный свет огня, горевшего в сердце девушки.

Это было в 1930 году, на фабрике имени III Интернационала в день открытия нового клуба. Активистка клуба горянка пятнадцатилетняя Барият была участницей драмкружка, созданного ее родным дядей Татамом Мурадовым. В тот вечер кружковцы ставили пьесу, написанную самим Т. Мурадовым «Негодяй Кади». Барият исполняла роль сироты, попавшей на полевое к сельскому кади. Во время исполнения роли в зале раздался выстрел и молодая девушка была ранена в ногу... Более двух месяцев пролежала Барият в больнице. Но ничто не смогло убить любовь девушки к искусству, она еще больше окрепла.

А злобное нападение родственников в Буйнакске? Барият после спектакля возвращалась в дом своего двоюродного брата. Там были хозяин дома и несколько женщин. Громкие рукоплескания зрителей и букеты цветов, теплый прием окрылили девушку. Ей захотелось поделиться своей радостью с близкими.

— Ах, как сегодня было чудесно, — хотела она воскликнуть, но тут...

— Тыфу, будь ты проклята! — воскликнула одна из женщин и плюнула в сторону Барият.

— Ты позоришь наш славный тухум! — кричал дядя и несколько раз отгреб ее плеткой.

Барият больше ничего не помнила. Утром она пришла в себя в пустой темной комнате. Заплакала.

Больше месяца не исчезали следы побоев, а рана душевная не заживала годами.

Как кошмарный сон вспоминает все это теперь Барият — народная артистка ДАССР Кабардино-Балкарской АССР, РСФСР и СССР.

В тринадцать лет начался замечательный творческий путь человека, рожденного для театра, не мыслящего жизни без него, человека с молодым сердцем, вдохновенной, страстной душой.

Беседуя с Барият, я будто перелистывал странички книги, богатой содержанием и удивительными событиями. Она вернулась к истоку своего творческого пути и перед ней стала вся жизнь — трудности и успехи, радость и слезы.

— Я никогда не забуду свою первую роль, — говорит артистка. — Это было в спектакле по пьесе Т. Мурадова «Жертва шарната». В ней я играла молодую непокорившуюся адатам Умукусум, которую за большой калым хотели выдать замуж за богатого старика. Помню, как дядя заказал мне сапожки с высокими каблуками, чтобы я казалась выше и старше, чем есть... И на самом деле, я тогда не могла дотянуться до пианино. Помню, однажды дядя вел меня за руку на сцену, где я должна была петь, а он затерялся среди людей, и меня чуть было не вывели на улицу, приняв за маленькую девочку.

В глазах Мурадовой я вижу то печаль, то свет радости. Лицо ее — это зеркало человеческих страстей, переживаний.

Веками была под гнетом горянка и только Великий Октябрь открыл ей дорогу к светлой жизни. И Барият Мурадова с большим мастерством показали со сцены новую жизнь дагестанки, ее духовное богатство, щедрость сердца, смелость и нежность. За сорок лет, отданных театру, актриса сыграла около 200 ролей. Выступая в роли Кистаман по пьесе А.П. Салаватова «Красные партизаны», она создала образ героини, смело борющейся против темноты и произвола.

Во время Декады дагестанской литературы и искусства в Москве в роли птичкины Шекерхан в спектакле «Под деревом» по пьесе Г. Рустамова ярко проявились лирическая и комедийная стороны таланта Барият. Кривоногая, толстая, некрасивая и всегда угрюмая, Шекерхан над которой смеются все, прямо-таки расцветает, полюбив «белоручку» Алыпкана. Он пробуждает в ней стремление к новой, красивой жизни. «Почему я не могу стать народной артисткой?» — думает Шекерхан. Артистка сумела убедительно показать чувства этой пожилой женщины — своей героини. Здесь Барият с большим мастерством пользуется комедийными положениями.

Разные времена, разные культуры, разную жизнь умеет показать Барият.

В спектакле «Айгази» по одноименной пьесе А.П. Салаватова она играет роль Гюлькиз — нежной и смелой любимой Айгази. Вот ночь, встреча двух влюбленных. Здесь мы видим Гюлькиз как самолицетворение верности любимому. Девичья робость и в то же время большая нежность во взгляде ее, обращенном на Айгази. Другой вечер. На посиделки собралась молодежь. Среди девушек Гюлькиз. Здесь она заводила, самая веселая и остроумная, мастерица петь и плясать.

Сколько разных характеров, сколько образов создала актриса. Даже маленький Эльдар «понимает» это.

— Ты, бабушка, больше не плачь там, в театре, — говорит ей он.

— Не буду, милый, не буду, — отвечает она, целуя мальшиа.

Мы подружились с Эльдаром. Он рассказал мне, как видел Барият в кино. И в действительности незабываемое впечатление оставили у зрителей образы, созданные ею в фильмах «Тучи покидают небо» и «Песня, рожденная в горах». Нужно добавить к этому, что она снялась теперь и в картине «Адам и Хева».

...Раздался телефонный звонок. Барият подняла трубку.

— Это ты, Ахмед? Салам, салам! Я выполнила твою просьбу. Скоро ты будешь получать пенсию.

Немало людей приходит по своим делам к депутату Верховного Совета ДАССР Барият Мурадовой, а она всегда готова выслушать людей, помочь им делом, советом.

Барият — государственный деятель. Барият — актриса, по-настоящему рожденная для театра. Для Барият Мурадовой обе эти стороны жизни безраздельны.

И.М. АЛИЕВ.

На снимке: Б. Мурадова в роли Шекерхан из спектакля «Под деревом».

это К. Чутуева.